

наше

ИЗДАТЕЛЬСТВО

магазин

ДЕНЬ

N Z A V T R A . R U

ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+7 (499) 490-70-48

+7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

16+

ФОРМАЛЬНО НИЧЕГО НОВОГО в гибридной войне нет. Все приёмы и способы действий уже хорошо известны, разве что усовершенствованы с учётом качества новых возможностей нашего информационного века. Однако при более тщательном анализе получается, что этот взгляд слишком поверхностный. Есть в гибридной войне две ключевые особенности, которыми она качественно отличается от традиционной войны.

Во-первых, это явное перераспределение ролей: вместо традиционной вооружённой борьбы на первое место выходят методы информационного, политического и экономического противоборства. Главным инструментом гибридной войны становится пресловутая "пятая колонна" — агентура влияния, прежде всего в структурах власти, контролируемые противником легальные и нелегальные оппозиционные политические силы, их активная социальная база, различные иррегулярные вооружённые формирования из местного населения, а также иностранцев-наёмников, силы специальных операций из состава регулярных вооружённых сил и частные военные компании, сотрудники спецслужб, действующие на территории враждебного государства. Традиционным вооружённым силам отводится вспомогательная роль поддержки "главных игроков" путём демонстрации решимости вмешаться или даже прямого вмешательства в вооружённое противостояние — главным образом посредством оказания "главному инструменту" огневой поддержки ракетными, авиационными и артиллерийскими ударами.

Во-вторых, ускоренная легализация выступивших против государственной власти политических сил путём признания их права представлять народ страны, который якобы "выступил против тирании действующей власти". При этом все методы борьбы за власть (включая незаконные, в том числе вооружённые) со стороны подконтрольных агрессору агентуры влияния и оппозиционных политических группировок (в том числе вооружённых), их социальная база признаются правомочной "борьбой народа против угнетателей". В то же время законные действия государств органов власти осуждаются как "нарушающие права человека" и "подавляющие мирное население". То есть осуществляется легитимизация подконтрольных агрессору претендентов на власть и действующей системы государственной власти с демонизацией последней. Делается это вне зависимости от реальной поддержки населением противостоящих сил.

Таким образом, традиционная и гибридная войны качественно различаются своей сущностью. Традиционная война построена на идее сокрушения своими регулярными вооружёнными силами войск и сил противника с последующим его принуждением к миру на условиях победителя или к капитуляции со сменой системы власти в побеждённой стране, частичной или полной оккупации её территории.

В основу гибридной войны положена иная идея. Её суть заключается в том, чтобы заранее создать на территории противника свою "армию", построенную на сетевом принципе, и затем с её использованием напрямую, без предварительного разгрома вооружённых сил, сокрушить действующий режим, взять под контроль власть в стране. И уже затем дезорганизовать и ослабить до приемлемого для победителя уровня (вплоть до полного расформирования) систему безопасности (вооружённые силы, спецслужбы и правоохранительные органы) побеждённого, взять под контроль его экономику, а при необходимости и оккупировать территорию разгромленной страны (под видом миротворческой операции). Регулярные вооружённые силы в таком случае вводятся в действие, если решить задачу разгрома государства — жертвы агрессора силами "гражданской армии" и подконтрольных ей военизированных формирований не удаётся. При этом возникший внутренний конфликт используется как механизм легитимизации открытой военной агрессии, которая, как правило, ведётся под знаменем "защиты мирного населения от диктаторского режима, нарушающего права человека". Опыт практически всех гибридных войн последних десятилетий показывает, что такая "армия" на территории жертвы агрессии, как правило, маскируется под "гражданское общество", захватывая контроль над реальными механизмами общественного саморегулирования. Поэтому есть все основания такие формирования именовать "гражданской армией".

Естественно, возникает вопрос: а зачем вообще было переходить к гибридной войне, если есть уже хорошо отработанная практика и исторический опыт ведения традиционных войн? Основная причина состоит в радикальном изменении условий применения регулярных вооружённых сил, существенно сокративших (в определённых случаях совсем исключивших) возможность их применения.

В этом отношении прежде всего следует выделить появление ядерного оружия и создание ядерного паритета между СССР/Россией и США. Карибский кризис показал, что развязывание традиционных масштабных войн в таких условиях стало крайне опасным делом для агрессора, чреватым высоким риском его перерастания в ядерный конфликт.

Распространение этого оружия ещё больше сократило "поле применимости" традиционных воору-

ВНУТРЕННИЙ ВРАГ

Фрагмент из книги

жений. В результате в руках потенциальных агрессоров осталась возможность использования только "мягкой силы", то есть неизбежный переход к гибридной войне.

Другими важными факторами, ограничивающими применение регулярных вооружённых сил, стали: резкий рост информированности населения, особенно развитых стран, утрата моральной готовности к жертвам, неизбежно сопряжённым с ведением боевых действий, распространение в обществе пацифистских настроений, углубление разрыва между элитой и основной частью населения. В этих условиях без достаточной морально-психологической базы войны применение регулярных вооружённых сил чревато серьёзными социальными потрясениями в своей стране, отказом части военнослужащих участвовать в боевых действиях и нежеланием остальных рисковать жизнью и здоровьем ради непонятных целей.

Ещё одним важным сдерживающим фактором является международное право, которое жёстко осуждает военную агрессию, демонстрируя на примере Нюрнбергского трибунала последствия его нарушения для агрессора (правда, в случае его поражения). В этих условиях единственным эффективным инструментом агрессии, позволяющим достичь реальных геополитических и политических целей, остаётся гибридная война.

Поэтому основательное военно-научное исследование характера таких войн является ключевым условием обеспечения национальной безопасности любой страны.

В СЛУЧАЕ ТРАДИЦИОННОЙ ВОЙНЫ применяются стратегические группировки регулярных вооружённых сил, развёрнутые на направлении ударов. Для ведения гибридной войны создаются группировки "гражданской армии" по направлениям и сферам ведения наступлений.

Прежде всего следует выделить группировку сил информационной войны. В её составе, как правило, две основные компоненты. Первую из них соотносительно с возлагаемыми на неё задачами следует называть идеологической.

Её основной функцией является идейно-духовное обеспечение всей деятельности "гражданской армии" путём создания информационных концептов, формирующих благоприятный образ потенциального агрессора и его могущества в глазах населения страны-жертвы, ощущение необходимости удовлетворить все его притязания любой ценой, даже за счёт утраты части национального суверенитета, при одновременной демонизации страны — жертвы агрессии и её руководства.

Второй важнейшей компонентой группировки сил информационной войны является "комплекс распространения" — вся совокупность каналов распространения информации.

Это весьма масштабная система, охватывающая весь спектр механизмов распространения информации: от мощнейших телевизионных и радиоканалов, а также прессы, многообразных некоммерческих и негосударственных организаций до распространителей слухов и блогеров в интернете. Эффективность деятельности группировки сил информационной войны обеспечивается только при эффективной работе обеих компонент. Отсутствие или низкая эффективность действий любой из них сводит на нет дееспособность всей этой группировки.

Другим ключевым элементом "гражданской армии" является группировка контроля власти, которая представляет собой сообщество агентов влияния и лоббистов интересов агрессора в системе власти государства-жертвы. Это прежде всего космополитически ориентированная часть чиновничества исполнительной ветви власти (включая силовую), часть депутатского корпуса законодательных органов власти, а также часть сотрудников (в первую очередь, судьи) судебной ветви власти. Эта группировка решает задачи разрушения и дискредитации в глазах населения системы власти государства — жертвы агрессии, дезорганизации различных сфер его жизни, а также административного прикрытия действий других компонент "гражданской армии".

Группировка политической оппозиции решает задачу политического представительства "гражданской армии", образуя альтернативный власти политический центр влияния. На этапе перехвата власти в стране эта группировка формирует новый властный субъект.

Важную роль играет экономическая группировка. Её основу в современном мире, как правило, составляет космополитически ориентированная часть

крупного бизнеса, тесно связанного с экономикой агрессора и контролируемых им транснациональных экономических систем. Эта группировка решает задачи материальной поддержки других группировок "гражданской армии" и содействия созданию экономических проблем в стране — жертве агрессии.

Как правило, в составе "гражданской армии" создаётся силовая группировка, обычно включающая местную и иностранную компоненты. Местная компонента группировки составляется из военизированных формирований (в дальнейшем трансформирующихся в вооружённые) из числа граждан страны — объекта агрессии. В частности, это могут быть охранные предприятия и частные военные компании. В абсолютном большинстве случаев её организации легально действуют на территории своей страны длительное время. Основу иностранной компоненты составляют иррегулярные вооружённые формирования из иностранных граждан, как правило, членов транснациональных политических и террористических организаций. Кроме них в составе иностранной компоненты силовой группировки могут быть формирования иностранных частных военных компаний. Иностранная компонента развёртывается на территории страны-жертвы, как правило, в силовой фазе свержения власти в стране или в возникшем внутреннем вооружённом конфликте в каком-то из её регионов.

Однако "гражданская армия" сама в одиночку осуществить разгром государства не может — слишком она малочисленна для этого, хотя и может занимать ключевые позиции в госвласти. Нужен значимый по численности слой общества, который способен сокрушить власть, выступив мощной социальной силой, превосходящей по потенциалу ту, которой располагает власть. Это так называемый революционный класс, по терминологии В.И. Ленина, или класс социальных преобразований, в современных терминах. Только обеспечив себе интеллектуальное превосходство в этом слое общества, по крайней мере в его наиболее активных слоях, "гражданская армия" может рассчитывать на успех. Чтобы быть такой силой, этот социальный слой должен отвечать определённым требованиям.

Во-первых, это должны быть люди, не обременённые значимой частной собственностью — им в существующей системе социальных отношений нечего терять. Во-вторых, этот слой должен играть ключевую роль в общественном производстве. Только в этом случае он способен обладать достаточным потенциалом влияния на общество, чтобы осуществить значимые социальные преобразования. В-третьих, логика жизнедеятельности этого слоя должна способствовать возникновению коллективистских тенденций. Ключевую роль в этом имеет коллективистская типология трудовых отношений. В-четвёртых, класс социальных преобразований должен обладать интеллектуальным превосходством по отношению к другим базовым производящим слоям общества.

В начале XX века в полной мере отвечал этим требованиям промышленный пролетариат. Он и был классом социальных преобразований. Сегодня в информационном обществе этим требованиям отвечают слои, связанные преимущественно с интеллектуальной деятельностью, своеобразный интеллектуальный пролетариат. Именно на него и делают ставку организаторы гибридных войн — во всяком случае, об этом говорит опыт таких войн последних трёх десятилетий.

Представленные группировки "гражданской армии" образуют основу стратегического построения войск и сил гибридной войны для ведения наступательных операций.

Помимо группировок "гражданской армии" для ведения гибридных войн могут создаваться группировки регулярных войск агрессора. Практически всегда формируется группировка сил специальных операций, которая заблаговременно или уже в ходе гражданского противостояния развёртывается на территории жертвы агрессии. Из регулярных войсковых формирований именно эти силы играют наиболее значимую роль в гибридной войне. Кроме того, могут создаваться группировки ВВС, ВМС и СВ. Они вводятся в действие в случае, если сил "гражданской армии" для достижения политических целей гибридной войны недостаточно, или необходимо решить задачу оккупации территории.

Подводя итог сказанному, можно констатировать: гибридная война является новейшим достижением военной теории и практики, вызванным глубокими изменениями в обществе и военном строительстве. В XX веке примером такого прорыва можно считать теорию глубокой операции (в Германии — блицкриг).

социалистического лагеря на фоне стремительного прогресса капиталистической глобализации, поймёт сущность и последствия изменений региональной структуры мирового хозяйства и критических дисбалансов в международной торговле, а также причины стагнации доходов широких масс населения и колоссального роста долговой нагрузки в экономике Запада. Кроме того, в лекции будут предложены и рассмотрены наиболее вероятные среднесрочные варианты дальнейшего развития ситуации в мировой экономике и в странах — основных игроках (США, Китай, Европа, Россия).

Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

Адрес: Москва, ул. Коровий Вал, 1А, стр. 1, ТЦ "Добрынинский, 3-й этаж (одна минута пешком от станции метро "Добрынинская").

Регистрация на встрече — на сайте день-магазин.рф или по телефону: 8-499-350-17-79.

Количество мест ограничено. Заявки на встречу отправляйте, если точно уверены, что придёте.

Наличие распечатанного билета необязательно для посещения мероприятия.

Уважаемые участники! На мероприятиях можно приобрести книги авторов.

Если вы хотели бы гарантированно приобрести книги из нашего ассортимента, просим вас заранее оформить заказ на сайте день-магазин.рф. Мы с радостью доставим ваш заказ на встречу.

Внимание! Видеосъёмка на мероприятиях запрещена.

Сивков Константин, Соколов Константин. Гибридная война. — М. : Наше Завтра, 2023. — 280 с.

Проведение Россией Специальной военной операции (СВО) по демилитаризации и денацификации Украины, а также реакция на неё "альянса демократий" во главе с США концепт "гибридной войны" стал одним из самых популярных для объяснения происходящих событий. Сам этот концепт был выдвинут в изданной Кембриджским университетом под редакцией Уильямсона Моррея и Питера Мансура монографии 2012 года "Hybrid Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present" ("Гибридная война. Борьба со сложными противниками от Древнего мира до наших дней") как развитие более раннего, сформулированного ещё в 1975 году концепта "асимметричного конфликта" Эндрю Мака.

До начала СВО "гибридная война" понималась в целом как тип локального конфликта, который протекает и решается по преимуществу без прямых военных действий между его акторами или же вне таких действий. Авторы книги, отталкиваясь от опыта СВО и предшествующих гибридных конфликтов, справедливо отмечают, что в настоящее время можно говорить о переходе гибридных войн с локального на всемирный, глобальный уровень, о расширении их арсенала на все без исключения сферы жизни современных государств и обществ, с растущей степенью "гибридной милитаризации". В рамках такого глобального гибридного конфликта неминуемо возникает — на новом витке исторического развития — описанная Томасом Гоббсом ещё в XVII веке ситуация "войны всех против всех", в рамках которой формальным союзником того или иного актора может наноситься гораздо больший системный ущерб, чем его формальным противникам. Иными словами, глобальные гибридные конфликты, помимо прочего,

отличаются многомерным, многовекторным и многоцелевым характером: возросшее количество параметров такого конфликта переходит в его новое качество.

Всё это является одним из следствий глобализации человечества в целом, прежде всего глобализации экономической, технологической и коммуникативной, противоречащей традиционным политическим формам организации человеческих сообществ в виде национальных государств и способствующей их трансформации — в том числе через "гибридные войны". По мнению Константина Сивкова и Константина Соколова, ключевой особенностью данного типа конфликтов является создание субъектом такого конфликта (на различной базе) собственных "прокси-сил" внутри объекта агрессии: многокомпонентной "гражданской армии", которая получает массивную: экономическую, информационную, организационно-управляющую и прочую, при необходимости вплоть до прямой вооружённой, — поддержку извне. На этой основе строятся не только авторские классификация и периодизация такого рода конфликтов, но также рекомендации по их ведению — к слову, в значительной мере уже реализованные в нынешней военно-политической практике российского государства.

При этом, как указывают авторы, "соответствие доминирующей в обществе (именно в обществе, а не в государственных органах) идеологии (или религии) экономической модели является ключевым условием его стабильности", поэтому современная Россия, чтобы не потерять поражение в развязанной против неё коллективным Западом глобальной гибридной войне, обязана преодолеть противоречие между идеологией российского патриотизма и либерально-рыночным характером национальной экономики, что и происходит сейчас в режиме СВО. Поскольку "наиболее эффективны" такие способы действий, в которых... предшествующие действия готовят благоприятные условия для последующих".

фикации этих сфер, универсального применительно к различным областям исследований, не обнаруживается. Однако если жизнедеятельность общества рассматривать в самом укрупнённом представлении, то все сферы его жизнедеятельности можно свести к трём основным производственным сферам: информационно-духовного производства, экономики и безопасности.

К первой сфере предлагается отнести всё, что связано с производством нематериальной продукции информационного характера: от различных идеологических и религиозных систем до естественных наук, культуры и искусства. Во вторую сферу входит всё, что связано с производством материальной продукции: от сельского хозяйства и добычи сырья до самых высокотехнологичных производств. Третья сфера включает в себя всё, что связано с обеспечением защиты от всех возможных угроз: начиная от военных, заканчивая природными и экологическими. Социально-политические и другие аспекты регулирования общественной, государственной и межгосударственной деятельности, согласно теории управления, должны быть отнесены к специфической области управления, которая охватывает в этом отношении все три производственные сферы.

Если признать такую классификацию сфер жизнедеятельности общества, можно выделить три основных пути достижения цели войны: разрушение информационно-духовной сферы, экономики и сферы безопасности. Сообразно этим основным путям можно выделить три функциональных класса войн: на подавление, на удушение и на сокрушение.

Войны на подавление предполагают поражение информационно-духовной сферы жизнедеятельности общества в различных её проявлениях, в результате чего нация утрачивает способность к дальнейшему сопротивлению. То есть такая способность подавляется противником — отсюда и название: война на подавление. Войны на удушение предполагают поражение экономики противника. В результате он утрачивает способность продолжать войну в силу утраты материальной основы для этого. Он "задущен", отсюда и название — война на удушение. Войны на сокрушение предполагают разгром системы обеспечения безопасности во всех или наиболее критичных областях этой деятельности. Наконец можно выделить войны, направленные на поражение исключительно сферы управления обществом и государством противника, — войны за управление противником. Однако исторический опыт классических войн не предоставляет достаточно эффективных примеров подобных войн.

"Когда мы говорим о гибридных войнах и об одном из важнейших механизмов их ведения — "цветных" революциях, необходимо помнить, что внешний агрессор пользуется условиями, сложившимися в стране-жертве..."



книжный

ДЕНЬ

3 мая (среда) на площадке "Книжного дня" мы продолжим цикл встреч с известным писателем, военным историком, кандидатом исторических наук Алексеем ИСАЕВЫМ.

Цикл встреч: Харьковский узел

Тема встречи: Итоги и уроки сражений за Харьков в 1941—1943 гг.

Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

4 мая (четверг) на площадке "Книжного дня" состоятся дебаты между писателем Фёдором ЛИСИЦЫНЫМ и публицистом Дмитрием ПОЛОВИНЫНЫМ.

Тема дебатов: события Русско-японской войны и её историческое значение

В мае 1905 года состоялось Цусимское сражение. В преддверии годовщины этого события на дискуссионной площадке "Книжный день" оппоненты обсудят события русско-японской войны. После дискуссии у зрителей будет возможность задать свои вопросы участникам дебатов.

Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

5 мая (пятница) на площадке "Книжного дня" мы продолжим цикл лекций от ведущего военного эксперта Александра АРТАМОНОВА.

Тема встречи: Политическая обстановка в мире

Александр Артамонов — высококлассный специалист-международник — расскажет о своих многолетних исследованиях в области внешней политики, оценит исторически сложившиеся факторы, повлиявшие на современную систему международных отношений, аспекты внутренней и внешней политики России в новый и новейший периоды нашей истории. Также эксперт представит свой взгляд на современную политическую ситуацию, будущее России и мирового сообщества.

Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

16 мая (вторник) на площадке "Книжного дня" состоится встреча с кандидатом экономических наук (МГИМО), автором монографий по проблемам корпоративного управления в России и движения капиталов Дмитрием ГОЛУБОВЫМ.

Тема встречи: Системный кризис современного миропорядка. Экономические предпосылки, факторы и варианты дальнейшего развития

Вы познакомитесь с глубинными процессами современной экономики, узнаете, как развивалось мировое хозяйство последние 30 лет после распада